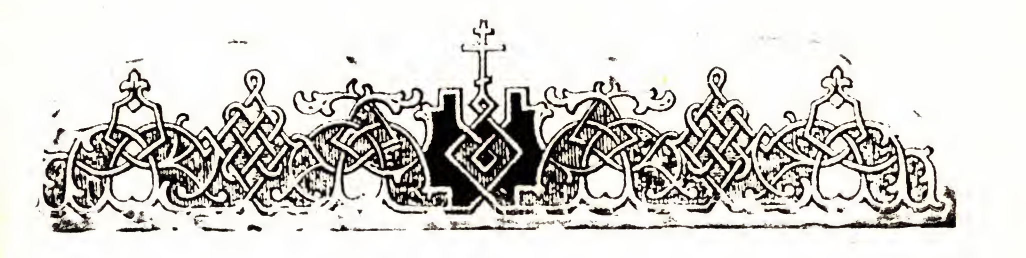

МОЛИТВА — ДЫХАНИЕ ДУШИ

Владимир, 1991

МОЛИТВА – ДЫХАНИЕ ДУШИ

Книга переиздана по заказу Владимирской Епархии

Издательский отдел Владимирской Епархии

Что такое молитва?

Питание и отдых необходимы человеку для поддержания его физической жизни. Знание, искусство и вообще культура обогащают душевные качества человека. Молитва же раскрывает в человеке духовную, высшую сторону его существа.

Бог любит Свое творение, любит каждого из нас. Он есть наш небесный Отец. Как детям свойственно желание видеть своих родителей и беседовать с ними, так и нам должно быть свойственным с радостью беседовать с Богом и духовно общаться с Ним. Благоговейная беседа человека с Богом называется молитвой. Душа, соединяясь в молитве с Богом, одновременно соединяется и с духовным миром ангелов и праведников. По словам св. Иоанна Кронштадтского «молитва есть златая связь человека — христианина, странника и пришельца на земле, с миром духовным, коего он член, и паче всего с Богом — источником жизни».

Молитва часто сопровождается благоговейными словами и другими внешними знаками благоговения: крестным знамением, коленопреклонением, поклонами и другими знаками богопочитания. Но молитва может быть возносима и без слов, и без других внешних проявлений. Это — внутренняя или углубленная молитва, которая знакома по опыту многим усердным христианам.

Виды молитв

В молитве христианин изливает перед Богом всю свою душу: прославляет Бога за Его высочайшие совершенства, благодарит за милости, благодеяния и просит о своих нуждах. Отсюда три главных вида молитвы: славословие, благодарение и прошение.

Славословие — самый совершенный и бескорыстный вид молитвы. Чем чище, безупречней существо, тем ярче отражаются

в нем высочайшие совершенства Божии и, отражаясь, невольно вызывают восторженные слова славы и хвалы. Так ангелы на небесах непрестанно хвалебною песнею прославляют Господа. «Славословие, — гворит еп. Феофан Затворник, — не есть холодное созерцание свойств Божиих, а живое ощущение их с радостью и восхищением».

Благодарение воссылается человеком за получение благодеяния Божии. Оно естественно рождается в признательной и чуткой душе. Из десяти прокаженных, исцеленных Спасителем, один только самаритянин вернулся, чтобы поблагодарить Его.

Наиболее распространенным видом молитвы является прошение, вызываемое сознанием человека своей слабости, немощи, неопытности. По причине страстей и грехов наша душа больна и немощна. Поэтому в молитве необходимо просить у Бога прощения грехов и помощи в преодолении наших недостатков. Иногда прощение вызывается грозящей нам опасностью, нависшей над нами, нуждой и т. д. Прошение в молитве неизбежно ввиду наших немощей и угодно Господу. Но если наши молитвы носят по преимуществу просительный характер, если голос хвалы, благодарности почти не слышится в них, это свидетельствует о недостаточно высоком уровне нашего духовно-нравственного развития.

Различные виды молитвы часто между собой соединяются. Человек просит Господа о своих нуждах и вместе с тем славит Его за Его величие, благость и благодарит Его за то, что может дерзновенно обращаться к Нему, как к своему милосердному Отцу. Самые торжественные хвалебные церковные песни переходят иногда в умилительные прошения («Слава в вышних Богу», «Тебе Бога хвалим»), и, наоборот, слезные мольбы к Богу о помощи разрешаются в величавый аккорд песни благодарения и хвалы. Таковы многие псалмы, напр. 145, 148 и другие.

Как нужно молиться

Приступая к молитве, человек должен отрешиться от обычных забот и деяний, собрать свои рассеянные думы, как бы затворить дверь для всего земного, житейского и устремить все свое внимание к Богу.

Ставя себя перед лицом Господа, живо представляя себе Его величие, молящимся необходимо проникаться глубоким сознанием своего недостоинства и убожества. «Молясь, нужно все творение представлять, как ничто пред Богом, и единого Бога — всем» (св. Иоанн Кронштадтский). Назидательный образец на-

строения молящегося Спаситель представил в лице мытаря, оправданного Богом за свое смирение.

Смирение христианина не порождает уныния, безнадежности. Напротив, оно соединяется с твердою верою в благость и всемогущество Отца Небесного. Только молитва веры и может быть услышана Богом: «Все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите». Согретая верою, молитва христианина прилежна. Он памятует завет Иисуса Христа, что должно всегда молиться и не унывать, помнит Его обещание: «просите и дастся вам: ищите и найдете, стучите и отворят вам». Евангельские образцы хананеянки, испросившей у Христа исцеление своей дочери; беззащитной вдовы, добившейся справедливости у неправедного судьи, и подобные им случаи свидетельствуют о великой силе молитвы. Пусть молитва не услышана сразу. Молящийся не должен смущаться и падать духом: это — испытание, а не отказ. «Для того и сказал Христос «стучите», чтобы показать, что, если Он и не скоро отверзает двери Своего милосердия все же должно с светлою надеждою ждать» (Златоуст). Истинный христианин станет продолжать свою молитву с непрерывным усердием и силою до тех пор пока не победит Господа, пока не низведет на себя Его милость, подобно ветхозаветному патриарху Иакову, который говорил боровшемуся с ним Незнакомцу: «Не отпущу Тебя, пока не благословишь меня», и, действительно, получил благословение Божие.

Если Господь — наш небесный Отец, то мы все друг другу братья. Он только тогда примет нашу молитву, когда мы находимся в истинно братских, доброжелательных отношениях с людьми, когда мы погасили всякую злобу, вражду, обиды покрыли прощением, примирились со всеми: «Когда стоите на молитве, прощайте, если что имате на кого, дабы и Отец ваш, Небесный, простил вам согрешения ваша».

О чем надо молиться?

Преподобный Исаак Сирский пишет по поводу того, о чем надо просить Бога: «Не будь безрассуден в прошениях твоих, чтоб не прогневать Бога твоим неблагоразумием. Но будь премудр, чтобы сподобиться славных даров. Испрашивай многоценное у Того, Кто чужд скупости, и получишь от Него многоценное, соответственно разумному желанию твоему. Соломон просил премудрости, а с нею получил и земное царство, потому что разумно просил у великого Царя. Елисей просил сугубой благодати Духа в сравнении с тою, какую имел его учитель, и про-

шение его не осталось неисполненным. Просящий ничтожного у Царя честь его унижает».

Величайшим Учителем молитвы является наш Спаситель. Молитва сопровождала все важнейшие события Его земной жизни. Господь молился, принимая крещение от Иоанна, проводит в молитве всю ночь перед избранием Апостолов, молится во время Преображения, молится со креста. Самое последнее, предсмертное слово Господа — слово молитвы.

Под впечатлением вдохновенного образа молившегося Спасителя один из учеников Его обратился к Нему с просьбой: «Господи, научи нас молиться». И в ответ на эту просьбу Иисус Христос дал молитву, краткую по объему, но богатую содержанием, ту дивную несравненную молитву, которая доселе объединяет собою весь христианский мир. Молитва эта называется «Отче наш» или «молитва Господня».

Эта молитва учит нас, о чем и в каком порядке надо молиться. Обращаясь к Богу: «Отче наш» мы сознаем себя Его детьми, а в отношении друг к другу — братьями, и поэтому молимся не только за себя, но и за всех людей. «Да святится имя Твое» — да будет Имя Твое свято для всех людей, да прославляют все люди и словами и делами своими Имя Божие. «Да приидет Царствие Твое». Царство Божие начинается внутри верующего человека, когда благодать Божия, вселяясь в него, очищает и преображает его внутренний мир. Одновременно с этим, благодать объединяет всех — людей и ангелов — в одну великую духовную семью, именуемую Царством Божиим или Церковью. Чтобы добро распространялось среди людей, нужно просить: «Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли» — то есть, пусть все в мире совершается по всеблагой и премудрой воле Божией и пусть мы, люди, так же охотно исполняем волю Божию на земле, как исполняют ее ангелы на небе. «Хлеб наш насущный даждь нам днесь» — дай нам на сегодня все, что необходимо для нашей телесной пищи; что будет с нами завтра, мы не знаем: мы нуждаемся только в «насущном» хлебе, т. е. ежедневном, необходимом для поддержания нашего существования. «И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должникам нашим». Эти слова поясняются св. Лукою, который приводит эти слова так: «И остави нам грехи наша» — грехи это наши долги, потому что греша, мы не исполняем должного и остаемся должниками перед Богом и перед людьми. Это прошение с особой силой внушает нам необходимость прощать нашим ближним все обиды: не прощая другим, мы не смеем просить о прощении Богом наших грехов, не смеем молиться словами Молитвы Господней. «И не введи нас во искушение»—

испытание наших нравственных сил путем склонения к какому-либо греховному поступку. Мы просим тут Бога оградить нас от падения, если такое испытание наших нравственных сил неизбежно и необходимо. «Но избави нас от лукавого» — от всякого зла и от виновника его — диавола. Молитва заканчивается уверенностью в исполнении просимого, ибо Богу принадлежит в сем мире вечное царство, бесконечное могущество и слава.

Таким образом, молитва Господня, соединяющая в себе все, о чем следует молиться, учит нас частные нужды и потребности ставить в правильном порядке: сначала просить о высшем благе — о славе Божией, о распространении добра среди людей и о спасении нашей души, а потом уже просить в отношении житейских нужд. В отношении их «не будем учить Его, каким образом помочь нам», говорит св. Иоанн Златоуст. «Если и людям, защищающим нас и говорящим за нас пред мирскими судьями, мы рассказываем только наши дела, а образ защиты предоставляем им, тем более так должны поступать в отношении к Богу. Он Сам хорошо знает, что полезно тебе». Кроме того, мы должны всецело предавать себя в волю Господню: «да будет воля Твоя!» Пример такой молитвы оставил нам Сам Спаситель. Он молился в Гефсиманском саду: «Отче Мой, если возможно, да минует Меня чаша сия, и тут же прибавил: впрочем, не как Я хочу, но как Ты».

Когда надо молиться

Апостол учит нас: «Непрестанно молитесь». Надобно молиться в те светлые, высокие моменты, когда душа переживает посещение свыше, устремляется к небу и ощущает потребность в молитве. Надобно молиться и во все назначенные для молитвы часы, хотя бы мы, казалось, и не были расположены к молитве в тот момент. Иначе утратится способность к молитве, как ржавеет и портится без употребления ключ. Чтобы душа наша сохраняла религиозную свежесть, надо поставить себе целью молиться регулярно. независимо от того, хочется нам или не хочется молиться. У православных принято молиться ежедневно утром, восстав от сна и вечером перед сном. Молитвой следует начинать и завершать всякое доброе дело. В этом отношении «молитвенник» является необходимым спутником.

Кроме частной, домашней молитвы, есть еще молитва общественная, совершаемая в храме. О ней говорил Господь: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них». С апостольских времен самой необходимой общественной молитвой

является литургия, совершаемая в храмах по воскресным дням, на которой верующие едиными устами и единым сердцем славословят Бога. Общественное богослужение имеет в себе великую духовную силу.

Плоды молитвы

Молитва, подобно земледельцу, возделывает ниву нашего сердца и делает ее способною к принятию небесных влияний и к произведению обильных плодов добродетелей и совершенства. Она призывает благодать Св. Духа в сердца наши и этим укрепляет нашу веру, надежду и любовь, дает просвещение нашему уму, укрепляет волю делать добро, утешает сердце во время скорби и страданий и может дать нам все то, что служит нашему истинному благу.

Молитва, будучи, по учению святых отцов, «дыханием души», есть великое благо для человека. Способность молиться сосредоточенно и всем сердцем, называемая молитвенным даром, и есть один из самых драгоценных духовных даров. Этот дар посылается христианину милостию Божией тогда, когда верующий заботится об его приобретении.

СИЛА МОЛИТВЫ

Зная по опыту, как отрадно и утешительно действуют на душу рассказы устные и печатные о некоторых выдающихся обтоятельствах в жизни людей верующих, где особенно поразительно ясно является сила молитвы и милосердие Божие, или Матери Божией нашей Заступницы, я для утешения многих скорбящих душ хочу передать слышанный от очевидца рассказ.

В нашем приходе особым уважением издавна пользуется один крестьянин пожилых лет, человек грамотный, трезвый, честный и умный, занимающий с пользою одну из общественных должностей. Но не всегда он был таким, как оказывается. Жена его, скромная, простая женщина, однажды, разговорившись о своем житье-бытье, между прочим упоминала, что смолоду она видела много горя и слез пролила немало, потому что муж ее вел очень безнравственную и нетрезвую жизнь. Собеседница ее так удивлена была ее словами, что сначала подумала, что рассказчица, вероятно, была так несчастлива в первом браке, и что речь идет не об настоящем ее муже, этом уважаемом человеке. «Нет, родимая, — отвечала она, — я девушкой сиротой

выдана была за него, вдовца, и с той поры живу с ним».

«Да что же это такое было с ним? И отчего он мог не только исправиться, но и заслужить всеобщее уважение?» — спросила ее собеседница. — «Ах, это матушка Царица Небесная заступилась. А как это все было-то, сейчас тебе расскажу, родимая ты моя!».

«Было это дело осенью, холода большие наступили, и трое моих деток лежали в оспе почти при смерти. Это ли не великая скорбь для материнского сердца? Но скорбь эта не была одна у меня в то время: муженек мой имел в соседней деревне синильное заведение и там большею частию проживал, там же, в местном трактире, почасту и пропивал свой заработок. И вот, как сейчас помню, наступил праздник в честь Казанской иконы Божией Матери; рано по утру приходит к нам в дом соседка наша и рассказывает, что муж мой опять запил напропалую, пропил даже с себя всю одежду и остался совсем в одной рубашке. Не в первый раз уже случалось мне слышать и видеть его безобразное пьянство, но в этот-то раз, при смертной болезни моих детушек, уж очень это поразило меня, я упала на лавку и зарыдала с отчаянием в сердце. Соседка испугалась даже за меня; принялась было меня уговаривать, но, видя, что не в силах успокоить меня, вспомнила, что нынче праздник-то большой и затем уговорила меня идти с нею в церковь помолиться Богу: «Авось либо тебе полегчает, отлегнет хоть маленько от сердца-то», — говорила она, — а за ребятками свекровь покуда походит». Не зная, куда мне деться от своего лютого горя, я встала и рыдая пошла в церковь. В церкви, когда мы пришли туда, пели очень умилительно: «Заступница усердная...». Слезы полились у меня рекою, я упала на колени и плакала, и молилась, а сердце мое точно разрывалось на части от горя. Никого не видела я вокруг себя, слышу только, наконец, сзади: «Что это она так плачет? Или у нее отец с матерью умерли? — «Нет, — говорят другие, — у нее давно нет ни отца ни матери, житье ее очень плохое, муж то ее...». Я еще горче заплакала, еще горячее молилась: «Матушка! Заступница Ты моя! Как же мне жить-то?!.. Не уйду от Тебя, заступись! Вступись за меня, сироту горькую!!...». И вступилась же Царица Небесная! Услышала мою слезную, горькую молитву. Ах! И сейчас не забуду: «Пришла это я домой-то, гляжу и глазам не верю: муж-то мой дома и не пьяный. У меня вдруг как-то сорвалось: «Что же это, Господи!.. Аль вытрезвляешься? — «Да», — ответил тихонько, а сам смотрит таково боязливо. И рассказал он, родимая ты моя, что как встал он утром, так и отправился прямехонько в трактир опохмеляться; подошел к самой двери, взялся за скобу,

только вдруг точно кто крикнул на него: «Воротись! Ступай домой!». Он, не оглядываясь, бросился бежать в испуге, не раздумывая, кто бы мог так отогнать его, и так пришел домой, не понимая, что с ним делается. Когда же я с горя и радости вместе, плача, стала рассказывать, как была я в церкви и как молила Царицу Небесную, Заступницу, то и поняли мы с ним со страхом и великою радостью, что это никто, как Она — Матушка, Заступница наша, попечалилась о нас пред Богом и воротила его от погибели-то этой. И с этого дня, родимая ты моя, хотя бы он каплю какую взял в рот по сие время, а уж этому больше 25 лет теперь будет. Так вот, ведаешь, мы каждый год в Казанскую-то (22 окт.) и служим молебен с этих пор, как обещались. И Казанскую икону Божией Матери мы в ту же пору задумали написать в память нашей радости и благодарности Заступнице. Сам мужик-то и в Москву тогда за ней ездил. А еще как ждали-то мы его с иконою, вот удивительное тоже дело было! Сижу я всю ночь, и огонь у меня горел, все жду его. тогда вдруг девчурка моя глядит на меня и спрашивает: «Матушка, приехал тятя-то?» — «Нет, — говорю, — не приезжал еще». «Да как же не приезжал, я его сейчас вот тут видела в белой, пребелой рубашке! А икона-то новая на лавочке стояла, где же она?!». Мне жутко даже стало, я принялась уверять девочку свою, что ей приснилось. — «Нет, матушка, я не спала, я все глядела и на тебя, и на батюшку, и на икону». Вскоре и в самом деле приехал муж мой с иконою. И возрадовались же все мы, что привел Господь нам получить такую радость в своем доме.

«Так-то родимая, — закончила свою истинную повесть рассказчица, — и по гроб буду помнить, какую милость великую сотворила нам Заступница наша, Царица Небесная» (Калужские Епарх. Вед.).

БЛАГОТВОРНОСТЬ МОЛИТВЫ ЗА УМИРАЮЩИХ

Все мы, братие, обязаны по христианской любви, молиться друг о друге, во всякое время, как и говорит Апостол: «Молитеся друга за друга» (Иак. 5, 16); но молитва наша должна быть особенно усердной и горячей за тех из ближних наших, которые приближаются к смерти. Умирающие особенно нуждаются в молитве, и усердная молитва за них освобождает их от ужасов часа смертного, а иногда и выздоровление им приносит.

Св. Григорий, Папа Римский, рассказывает следующее: «В моем монастыре жил один благочестивый инок. К нему однажды пришел брат его и также стал проситься в монастырь. Приняли. Но увы! Пришелец повел жизнь иную, чем брат его. Он нисколько не заботился о душе, не исполнял устава, осуждал, наряжался и терпеть не мог, когда кто начинал говорить ему о загробной жизни и о покаянии. Несколько раз собирались гнать его, но, каждый раз по нежеланию огорчить благочестивого брата, его, оставляли. Но вот чрез несколько времени постигла нерадивого жестокая болезнь, и он слег на смертный одр. Когда тело его стало охладевать, братия окружили его и стали молиться. В это время умирающий вдруг вскричал: «Уйдите, уйдите от меня! Ужасный змей держит в страшной пасти мою голову и только вас ради пожрать совсем не может. Отойдите же, чтобы перестать мне мучиться: пусть он пожрет меня и окончит мои страдания». — «Что ты? перекрестись», — сказали ему. «Да не могу, отвечал он, ибо змей давит меня». Иноки тогда стали еще усерднее молиться, и молитва их осталась не тщетна. Скоро больному стало лучше, и он, обрадованный, сказал: «Слава Богу! Вот змей, которому я предан за грехи мои, оставил меня и бежит. Помолитесь же еще о мне; я от сердца хочу исправиться и начать новую жизнь». И помолились. И что же? Жизнь его была пощажена, он совершенно исправился, и в покаянии и благочестии пребыл до смерти.

Видя отсюда благотворность молитвы за умирающих, спешите с ней к одру их. Очень может быть, что она спасет болящего, и воздвигнет его Господь; но уже совершенно несомненно, что молитва ваша принесет духовную пользу, облегчит ему борьбу с предсмертными диавольскими искушениями и поможет ему умереть по-христиански, да и вам облегчит скорбь разлуки с ним. Аминь (из Пролога в поучениях).

Заказ 894.

28/IV 96.